

ОТДѢЛЪ МЕОФФЖЦІАЛЬНЫЙ.

Миссіонерская поѣздка священника походной церкви, инородческаго миссіонера, Арк. Гаряева.

Вступивъ въ должность походнаго священника 18 Января с. г., я 25 того же Января совершилъ свое первое служеніе въ новой должности въ походномъ храмѣ, установленномъ мною въ часовнѣ деревни Денежкиной, на рѣкѣ Сосѣвѣ, по случаю праздника въ честь находящейся въ этой часовнѣ чтимой иконы Богоматери „Утоли моя печали“.

Деревня эта принадлежитъ къ приходу церкви села Петропавловскаго. Въ этомъ приходѣ я числился за отсутствіемъ мѣстнаго священника, по распоряженію О. Благочиннаго, Протоіерея В. Словцова, входящимъ священникомъ, и такимъ образомъ всѣ поѣздки мои, носящія миссіонерскій характеръ, тѣсно связаны съ обслуживаніемъ религіозныхъ нуждъ и этого, самаго обширнаго по пространству, сѣвернаго прихода Екатеринбургской епархіи, и не могутъ быть обособлены. Большая часть населенія этого прихода по рѣкѣ Лозѣвѣ лишь недавно еще считалась въ вѣдѣніи Комитета, и здѣсь съ цѣлію православной миссіи въ деревняхъ Лачѣ и Митяевой имѣлись миссіонерскія школы, оказавшія громадную услугу дѣлу просвѣщенія инородческаго вогульского населенія, нынѣ уже обрусѣвшаго и переведеннаго Правительствомъ на положеніе государственныхъ крестьянъ, хотя въ отдаленныхъ деревняхъ этотъ край и сохраняетъ еще свой природный языкъ, а такъ же, къ сожалѣнію, и многія суевѣрія, остатки прежняго язычества.

Въ день своего перваго служенія въ походной церкви, 25-го Января, мною была исполнена и первая треба по должности походнаго священника,—это повѣнчаніе брака

ясачнаго вогула Ѳедора Тшикина изъ паула Синдей Туринскаго уѣзда, Тобольской губерніи, уже давно (болѣе 6 лѣтъ) забытаго въ отношеніи личнаго посѣщенія его мѣстнымъ священникомъ за дальностію его разстоянія отъ прихода и малочисленностію населенія.

Со 2-го по 7-е февраля предпринята была и совершенна мною поѣздка до села Никито-Ивдельскаго для свиданія и совѣщанія съ мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Порошинымъ по нѣкоторымъ вопросамъ веденія миссіи среди кочующихъ полуязычниковъ инородцевъ сѣвера Епархіи, а такъ же и съ цѣлію посѣтить нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе близко имѣющихъ свои зимнія квартиры—юрты.

Священника І. Порошина я засталъ только что возвратившимся изъ 7-ми дневной поѣздки къ инородцамъ, и это путешествіе его на время исключило для меня цѣлесообразность новой поѣздки по тѣмъ же самымъ юртамъ, а посѣтить болѣе отдаленныя для меня уже возможность была потеряна за быстрымъ таяніемъ снѣга, которое рано создало такъ называемый „чарымъ“ (насть), когда снѣгъ, подтаивая отъ солнца, затвердѣваетъ подъ вліяніемъ холоднаго вѣтра и не протупается подъ лыжами охотника и собакою,— время самое удобное для охоты за лосемъ, (мѣстное—звѣрь, вогульское Сорп—уй) столь необходимымъ для существованія инородца.

Эта поѣздка дала мнѣ много цѣнныхъ для будущаго дѣла познаній относительно образа жизни, обычаевъ и нравовъ инородцевъ, а такъ же и ихъ религіозныхъ вѣрованій, ибо священнику І. Порошину пришлось дѣлиться со мною самыми свѣжими впечатлѣніями только что совершеннаго путешествія.

Изъ с. Никито-Ивделя я выѣхалъ прямымъ путемъ черезъ Всеволодо-Благодатскій приходъ по рѣкамъ Лозьвѣ и Понилу съ цѣлію посѣтить переселенческій поселокъ Вологодскихъ зырянъ и пауль ¹⁾ Ясачныхъ вогуль Синдей, а такъ же попутно совершить служенія и требоисправленія по деревнямъ и Петропавловскаго прихода.

¹⁾ Поселокъ въ 5—6 домовъ.

9 и 10 февраля я пробылъ въ названномъ выше поселкѣ переселенцевъ зырянъ на рѣкѣ Пониль, гдѣ въ домахъ по просьбѣ ихъ обитателей мною были отслужены водосвятные молебны и напутствована была больная Неонилла Ширяева, при мнѣ и скончавшаяся.

Распорядившись приготовить могилу для погребенія умершей на кладбищѣ самой близкой къ поселку деревни Петропавловскаго прихода—Митяевой, а равно и перевезти туда уошную для отпѣванія въ часовню, самъ я черезъ деревни того же прихода Арію и Горную выбылъ въ пауль Синдей, гдѣ и пробылъ вечеръ 11 февраля, служилъ молебны въ домахъ и напутствовалъ больную.

Въ пауль Синдей 5 домовъ. Жители,—мужская половина,—типичные инородцы вогулы, не забывшіе своего родного языка, хотя и говорятъ сносно по русски; живутъ осѣдло, занимаясь скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ. Но главное ихъ занятіе все же составляютъ—охота и рыболовство. Скотоводство же и сѣнокошеніе,—какъ и нѣкоторые зачатки земледѣлія,—не особенно давняго происхожденія и обязаны своимъ происхожденіемъ женской половинѣ паула,—чисто русской, крестьянской. Эта часть населенія паула, завезенная сюда изъ селъ Тобольской губерніи, гдѣ чаще церкви по селеніямъ, особенно скорбитъ о томъ, что здѣсь имъ не приходится годами молиться въ храмѣ, говѣть и причащать своихъ дѣтей. По просьбѣ ихъ, я многихъ изъ нихъ исповѣдалъ, а дѣтей приобщилъ запасными дарами (нѣтъ силъ отказать въ этомъ глубоко вѣрующимъ матерямъ) и для успокоенія совѣсти прочелъ молитвы, въ 40-й день читаемыя родившимъ женамъ, хотя дѣти нѣкоторыхъ изъ нихъ уже лично со мною бесѣдовали, интересуясь невиданною ими и необычайною для нихъ моею одеждою священника. Принужденный поспѣшать къ погребенію умершей въ зырянскомъ поселкѣ Неониллы Ширяевой, я въ ночь на 12 февраля долженъ былъ выѣхать въ деревню Митяеву, куда къ вечеру 12-го числа прибылъ и совершилъ погребеніе.

Съ 15 Февраля по 7-е марта я служилъ въ селѣ Петропавловскомъ и въ деревняхъ къ нему принадлежавшихъ Мостовкой и Воскресенской, и съ 7 лишь Марта могъ опять

на 2 недѣли (долженъ былъ служить въ селѣ Петропавловскомъ для говѣющихъ на 4-й седмицѣ Великаго Поста) выѣхать снова на Никито-Ивдель, куда около этого времени съѣзжаются инородцы за покупкою хлѣба по послѣднему пути, чтобы застать тамъ ихъ и нужныхъ мнѣ оленей для поѣздки на Сѣверь.

Я засталъ тамъ нѣсколько нартъ, но олени загнанные зимою, оказались настолько изнуренными, что ѣхать на нихъ было бы лишь напрасной потерей времени, и я рѣшилъ ѣхать, сколько возможно, на лошади, пользуясь настомъ и оленьими дорогами, взявъ съ собою проводника — переводчика.

На лошади не безъ нѣкоторыхъ затрудненій я могъ проникнуть на сѣверъ лишь на 120 верстъ отъ с. Никито-Ивделя до поселка Люльинскаго (рѣчка Люлья) или „Бурмантово“, послѣдняго осѣдло-населеннаго пункта сѣвера Епархіи, обитатели котораго — выходцы изъ Печерскаго края — поморскаго толка сектанты. По пути я посѣтилъ одну юрту остяка Николая Нерина, старика 110 лѣтъ, живущаго съ двумя взрослыми сыновьями и внучатами, и самаго кажется бѣднаго изъ инородцевъ.

Старикъ можетъ объясняться по русски, и я бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрованіяхъ вообще инородцевъ и лично его. Изъ отвѣтовъ его я вывелъ горькое заключеніе, что тѣма еще царить въ душахъ инородцевъ, — и мало тамъ свѣта, — лишь проблески малые, — вспыхивающіе при напоминаніи о Богѣ, Христѣ, Николѣ (Чуд. Мурл.) и гаснущіе тотчасъ же подъ влияніемъ крѣпко держащаго ихъ въ своей власти — Шаманизма. Старикъ самъ все же болѣе или менѣе истинно вѣрующій, но остальные члены семьи, видимо, очень еще мнутъ въ душѣ, не зная, кто сильнѣе, Христось, или злой духъ Шайтанъ, священникъ — служитель Перваго, — или шаманъ — служитель втораго. Старику, (онъ былъ боленъ) имѣющему понятіе о Таинствѣ Св. Причащенія, такъ какъ „емае патька Апанасей“, (хорошій батюшка) очевидно, жившій въ 70-хъ годахъ въ Н. Ивделѣ іерей Аѳанасій Поздняковъ, давалъ причастія, — я посовѣтовалъ поговѣть, объяснить, въ чемъ заключается говѣніе, и пообѣщавъ дать ему, какъ и „патька Апанасей“ Причастія. Нужно отдать

справедливость, онъ добросовѣстно и съ усердіемъ исполнилъ взятое на себя обязательство и на обратномъ пути, чистосердечно принеся покаяніе Господу Богу, сподобился Св. Таинъ.

Въ деревнѣ Бурмантовой многихъ изъ сектантовъ я посѣтилъ лично въ домахъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, о вѣрѣ ихъ, ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, и убѣдился изъ отвѣтовъ, что изъ присушихъ этому толку особенностей вѣрованія у этихъ, заброшенныхъ въ глушь сѣвера, людей — остались лишь чисто виѣшнія, въ родѣ неупотребленія чая, брезгливости къ православнымъ и проч., и именно теперь среди нихъ миссія *православія* была бы благотворна и вождельнна, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, присоединенные къ православію по нуждѣ — при вступленіи въ бракъ съ православными, лишены совершенно нужнаго имъ духовнаго пастырскаго руководительства, и лишь по имени своему православные, а на дѣлѣ все тѣ же заблудшія въ дебряхъ невѣжественнаго фанатизма овцы Христовой Церкви.

Въ 1/2 верстѣ отъ поселка бывшимъ походнымъ священникомъ Петромъ Маминымъ за счетъ Миссіонерскаго Комитета лѣтъ 6 тому назадъ была отстроена часовня, но, не освященная своевременно и заброшенная, она теперь занята бездомнымъ бродягою, когда то положившимъ основаніе поселку, старикомъ Никитой Бурмантовымъ, и обращена въ притонъ пьянства для инородцевъ. Начатое хорошее дѣло обратилось во зло, въ профаканцію святыни, благодаря небреженію. Не обходимо исправить это зло, тѣмъ болѣе, что миссіонерское назначеніе и цѣль этого начинанія Священника Мамина были вполне сознательны, признаны и со стороны Миссіонерскаго Комитета, санкціонированы имъ и матеріально во время поддержаны.

Изъ деревни Бурмантовой черезъ Н. Ивдель мною снова былъ совершенъ объѣздъ деревень на рѣкѣ Лозьвѣ съ остановкою въ селеніи Лача, гдѣ я служилъ въ храмѣ для говѣющихъ, и къ 25 марта лишь возвратился я въ село Петропавловское.

Къ 4 Апрѣля по вызову Всеволодо-Благодатскаго священника Вас. Порошина верхомъ, вслѣдствіе бездорожицы,

я спѣшно долженъ былъ прибыть въ названное село, такъ какъ была возможность поѣздки на оленяхъ къ Денежкинному камню (самая высокая точка Сѣвернаго Урала), на рѣчку Еловую, въ юрту самоѣдовъ. Къ сожалѣнію мальчики — самоѣды, подавая мнѣ оленей, растеряли ихъ на кормежкѣ и мой выѣздъ за 42 версты оказался безрезультатнымъ. Чтобы не терять времени на обратную поѣздку, я снова выбылъ прямымъ путемъ верхомъ на лошади за 60 верстъ въ селеніе Лачу, гдѣ и служилъ въ церкви 6-ю седмицу Великаго поста.

Страстная седмица и 4 первыхъ дня св. Пасхи проведены мною въ с. Петропавловскомъ, а съ 22 Апрѣля по 25-е служилъ я въ походномъ храмѣ въ деревнѣ Денежкиной, куда не безъ нѣкоторыхъ затрудненій, вслѣдствіе весенняго разлива рѣкъ, я постарался проникнуть верхомъ, а частію и пѣшкомъ. Съ 4 по 17 мая мною снова былъ совершенъ объѣздъ деревень по рѣкѣ Лозьвѣ, а такъ же навѣщенъ и переселенческій поселокъ Зырянъ по р. Пони-лу, гдѣ окрещенъ мною младенецъ.

Во всѣхъ поѣздкахъ и трудахъ сопутствовали мнѣ псаломщикъ походной церкви Сергій Фелицынъ. Всего нами совершено за 4 мѣсяца на саняхъ, верхомъ, въ лодкахъ и другимъ образомъ до пѣшаго хожденія включительно—1853 версты, и затрачено на дорогу, (наемъ проводниковъ, переводчика, прогоны), не считая трудовъ собственной моей лошади, болѣе 40 рублей.

Священникъ *Андрей Николаевичъ Гаряевъ.*

